Собор Страстной иконы Богоматери в конце XVII – начале XVIII веков. Реконструкция архитектурного облика

Илл. 1. 1913 год. Вид Страстного монастыря с юга. РГБ. Собрание Э.В.Готье-Дюфайе, № 3107-10.

В существующей литературе собор Страстной иконы Богоматери не имеет устойчивой датировки. Дореволюционные исследователи чаще всего назвали временем строительства храма 1641 или 1646 годы. В 1641 году царь Михаил Федорович «повеле возградити церковь каменну во имя Пресвятыя нашея Богородицы» для Страстной иконы Божьей Матери[1]. В 1646 году состоялся первый крестный ход в «церковь Страстные Богоматери»[2] с участием царя Алексея Михайловича, после которого царские посещения храма стали регулярными[3]. И.Ф. Токмаков обоснованно предположил, что 1646 год можно считать датой освящения вновь построенного храма[4]. В монастырском соборе в 1900 году существовала надпись: «В лето от Рождества Христова 1641 при Державе Великаго Государя царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, при Патриархе Московском Иосифе начато каменное строение церкви сия. В 1654-м году Благоверный Государь царь и Великий Князь Алексий Михайлович повелел монастырь Девичий устроити …»[5] Эта надпись, скорее всего, от-

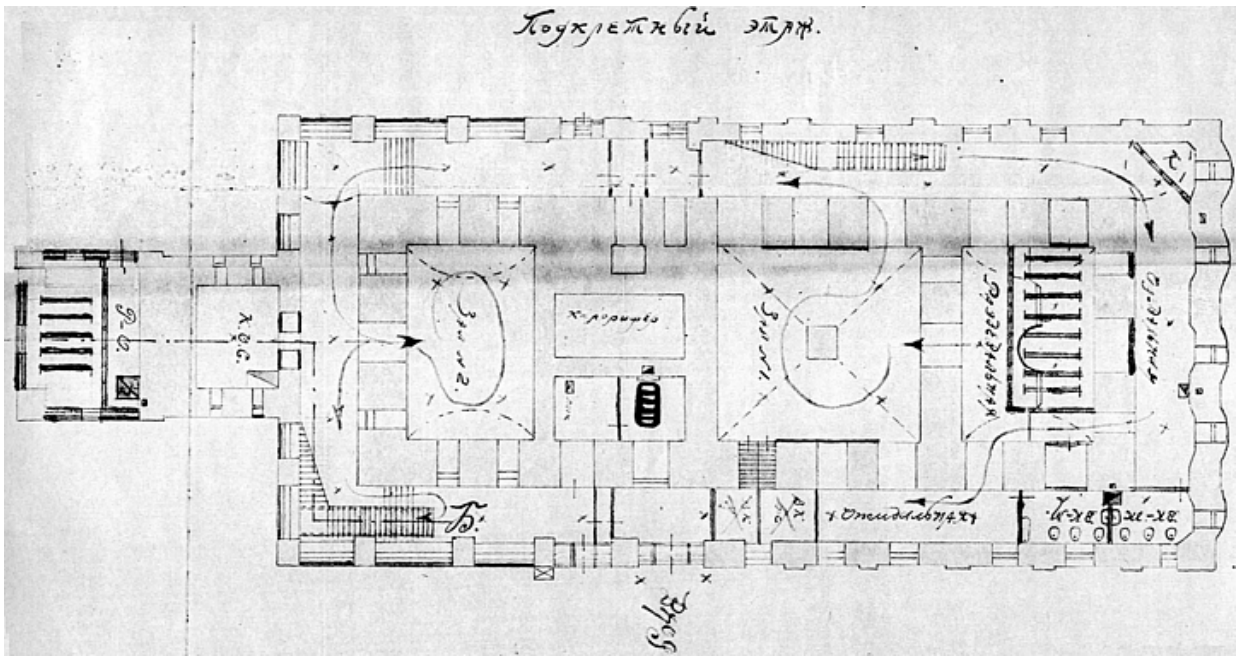
носится к росписи собора второй половины XIX века и не может считаться храмозданной. Этой же датировки собора придерживается и ряд современных исследователей[6].

Важное уточнение содержится в тетрадях А. Александровского: опираясь на сведения о выдаче антиминсов, указанные в описи монастыря 1702 года[*], он сообщает о перестройке собора к 1692 году[7].

Таким образом, в существующей литературе доминирует представление, что собор, разрушенный в 1937 году, был постройкой середины XVII века. Исключение составляет мнение К. Михайлова, что «первоначальная церковь Страстной Богоматери 1641-1646 годов дожила до XX века в недрах нового большого собора 1692 года»[8].

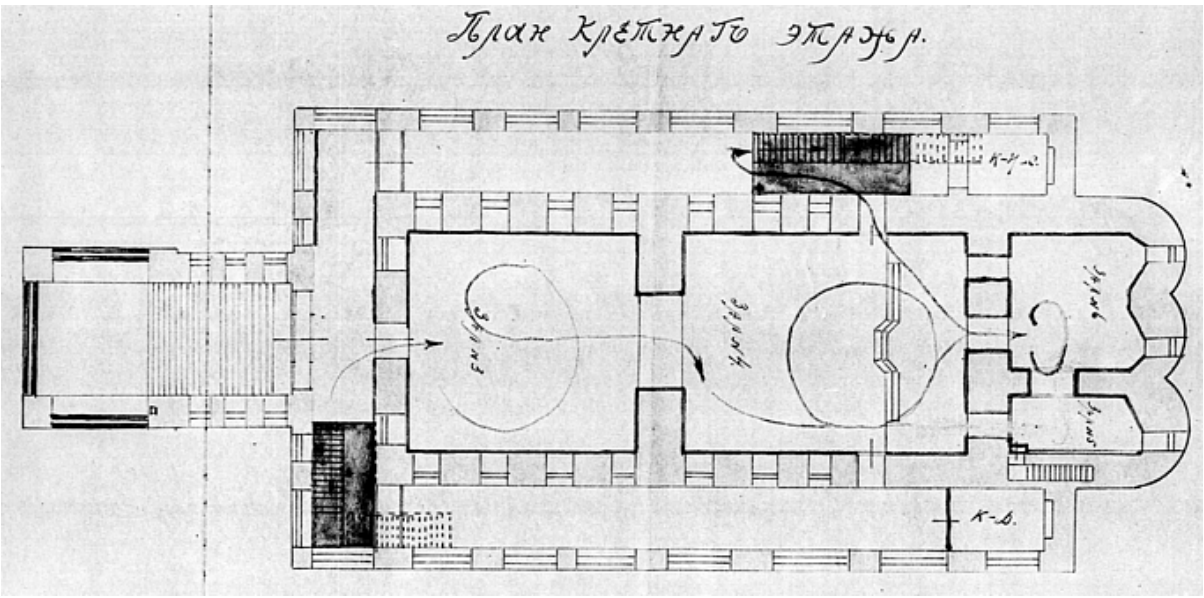
Подробный анализ архитектурного облика здания и попытки его датировки по стилистическим признакам до сих пор не предпринимались.

Основные источники изучения собора: планы монастыря XVIII–XIX веков, планы этажей здания 1928 года[9] (илл. 2, 3), фотографии XIX – первой трети XX века (илл.1), описи 1702 года[10] и 1900-х годов[11], а также документы о ремонтах монастырских построек.



Илл.2. 1928 год. План нижнего этажа собора Страстной иконы Божьей Матери. ГНИМА им. А.В.Щусева. PI-1720.

[*] В этом году были выданы антиминсы верхнего и нижнего храма, а также придела Николая чудотворца.



Илл.3. 1928 год. План верхнего этажа собора Страстной иконы Божьей Матери. ГНИМА им. А.В.Щусева. PI-1720.

Собор, снесенный в 1937 году, представлял собой двухэтажное сооружение с храмами в обоих уровнях – теплым нижним и холодным верхним. Здание было возведено со смещением объемов – церковные правила запрещали размещать алтари друг над другом, поэтому над алтарем нижнего храма надстройки не было, а апсиды верхнего храма находились над основным помещением нижнего. Эта типология сложилась в середине XVII века, в первую очередь, для приходских храмов, и представлена большим числом памятников. Применялась она и для монастырских соборов.

Основной объем верхней церкви, посвященной Страстной иконе Богоматери – высокий двусветный четверик, перекрытый сомкнутым сводом с пятью глухими главами. С востока к нему примыкал сильно выступающий алтарь с тремя апсидными полукружиями, с запада – трапезная с коробовыми сводом. Над правым предалтарием (дьяконником) была устроена ризница, в которую вела внутристенная лестница в южной стене апсиды. Детальных изображений алтарей храма не выявлено, однако известно, что между полукружиями находились «полуколонки византийские». Каждая апсида освещалась одним окном, а ризница – тремя окнами, прорезавшими широкий венчающий карниз апсиды. Фасады четверика равномерно членились парными декоративными колонками на три прясла, каждому из которых в венчающем ярусе соответствовала ложная закомара или кокошник. Пространства между кокошниками были заложены, образуя единую венчающую стенку, не имевшую, кроме узкого карниза, иного декора. Поднимавшийся над этой стенкой свод храма в XIX – начале

XX веков был покрыт кровлей на четыре ската. Барабаны глав украшал аркатурный пояс со щелевидными нишами – ложными окнами, основание центрального барабана декорировали небольшие круглые кокошники. Венчали храм главы луковичной формы на железном каркасе, с металлическими ажурными крестами (илл.4).

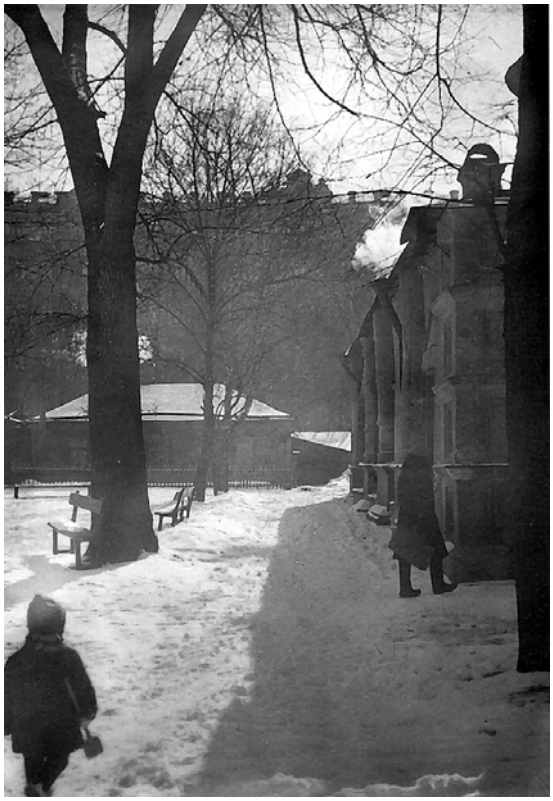
Илл.4. 1897 год. Собор Страстной иконы Богоматери. Вид с запада. РГАДА. Ф. иллюстративный. Д.2908. Л.7.

Ярус кокошников от основной части фасада отделял широкий декоративный пояс из кирпичных тяг, валов, зубчиков и поребрика. На сдвоенных колонках пояс был крепован. Северный и южный фасады основного объема имели симметричную композицию с тремя оконными осями: по первому ярусу – центральный портал и два боковых окна, над ними – три окна второго света. Декор проемов нижнего этажа известен частично – завершение наличников и порталов было скрыто пристроенной поздней галереей. Видимые на фотографиях обрамления оконных проемов представляли собой трехчетвертные колонки на фигурных кронштейнах и крепованные горизонтальные тяги. Порталы фланкировали более крупные колонны, опиравшиеся на высокие четырехгранные постаменты. Об окнах второго света информации боль-

ше: проемы имели прямые перемычки, наличники состояли из колонок на кронштейнах с горизонтальными тягами и завершались фигурными «разорванными» фронтонами, характерными для построек «нарышкинского барокко».

Восточный и западный фасады проемов не имели (илл. 4, 5).

Илл.5. Конец 1920-х – 1930-е годы. Собор Страстной иконы Богоматери. Вид с юго-востока. ГНИМА им. А.В.Щусева. Фототека. Собр. уникальных фотографий.



Илл.6. 1930 год. Дворик за собором Страстной иконы Богоматери. Фотография И. Ильфа. Илья Ильф – фотограф. М., 2002. С.112.

Трапезная верхнего храма – прямоугольный в плане объем с трехскатной кровлей – завершалась декоративным поясом, повторявшим пояс основного четверика. Боковые фасады трапезной имели по четыре окна, западный – два окна и центральный портал. Известны лишь детали наличников боковых фасадов, аналогичные декору окон нижнего яруса основного объема.

В XIX – начале XX веков собор окружала двухъярусная галерея-паперть на арках, частично холодная, а частично – теплая, с остекленными заполнениями арочных пролетов. В этот период верхний храм имел только один вход – западный притвор с трехмаршевой лестницей (илл. 1).

Первый этаж собора имел довольно сложное устройство. Теплый нижний храм Михаила Архангела был устроен под алтарями верхней церкви. Его основное поме-

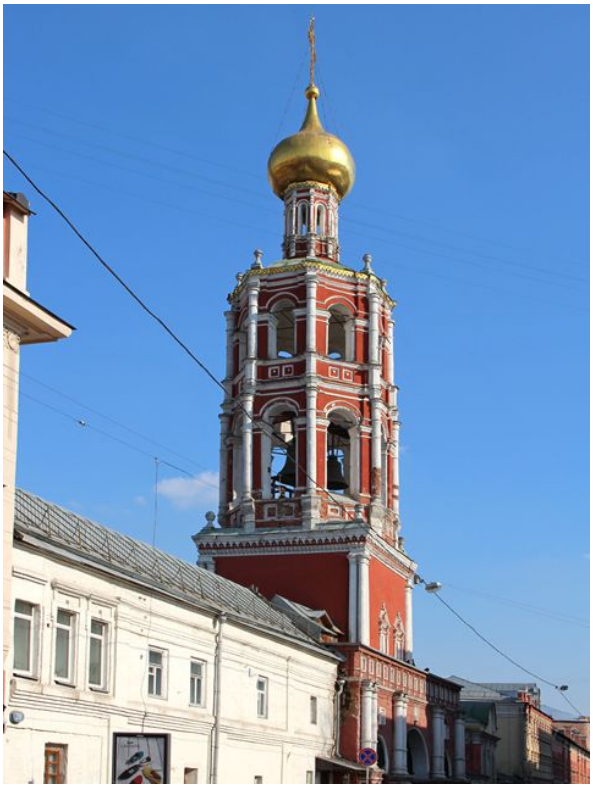
щение представляло собой палату, перекрытую коробовым сводом, с двумя окнами на торцевых фасадах. Восточные части нижних галерей в XIX веке были заняты двумя боковыми приделами. Довольно странное упоминание в описи 1900 года о наличии в нижнем храме четырех столпов[12] является ошибкой: автор документа, священник, описывает пространство трех нижних храмов как единое целое и называет столбами простенки между растесанными к тому времени широкими арочными проемами.

Алтарные части нижнего храма и приделов образовывали пятичастную апсиду (илл. 6). Трапезная нижнего храма – одностолпная палата, расположенная под основным помещением верхнего храма. Палату освещали пять окон с распалубками, со стороны южного фасада был устроен единственный вход в нижний храм. С запада к трапезной примыкали две кладовые палаты с коробовыми сводами, не сообщавшиеся с трапезной и имевшие отдельные входы из нижних галерей. Восточную палату освещали три окна, западную – шесть, включая окна на западном фасаде. Декоративное оформление нижнего этажа, скрытого обходными галереями, неизвестно.

Илл.7. Церковь Сергия Высокопетровского монастыря в Москве, 1690–1694 годы.

Композиция фасадов и декор верхнего храма обнаруживают много общих черт с церковью Сергия (илл. 7) и надвратной колокольней соседнего Высокопетровского монастыря (илл. 8), возведенными в 1690–1694 годах и сохранившимися до наших дней. Почти полностью совпадают рисунок декоративного пояса четверика и трапез-

ной собора Страстной Богоматери и колокольни Высокопетровского монастыря, наличники собора и церкви Сергия, декор глав обоих храмов. Это подтверждает сведения о значительной перестройке собора в 1692 году и дает основания отнести его к кругу памятников «нарышкинского» стиля.



Илл.8. Колокольня Высокопетровского монастыря в Москве, 1690–1694 годы.

Подробная опись собора 1702 года[13] позволяет реконструировать его облик на рубеже XVII–XVIII веков, выявив позднейшие переделки. Наиболее важная трансформация связана с обходными галереями. В описи 1702 года второй ярус галерей не упомянут: «около церкви и алтаря и трапезы кругом паперть с перилы на столбах, три всхода с рундуками каменные ж»[14]. Речь идет об открытой галерее на аркаде с кирпичным парапетом – характерном элементе построек конца XVII века. Собственно аркада в документе не упоминается, однако сводчатая галерея на арках с верхней площадкой, выстланной, как правило, камнем – единственный известный в XVII веке способ устройств такого рода паперти. Конструктивно она была, видимо, близка галерее церкви Сергия Высокопетровского монастыря: на столбы опирались арки, укрепленные железными связями, между арками и стеной храма был перекинут коробовый свод с распалубками (илл. 9).

Сведений о первоначальном оформлении галереи не сохранилось.

Илл.9. Обходная галерея церкви Сергия Высокопетровского монастыря в Москве, 1690–1694 годы. Внутренний вид.

Для «нарышкинских» памятников типичны кирпичный парапет из ширинок и устройство декоративных колонок, прислоненных к опорным столбам. Однако никаких следов ни парапета, ни колонок, в том числе выступающих постаментов, на позднейших изображениях нет.

Три всхода на галерею – открытые белокаменные лестницы – известны по планам монастыря XVIII – начала XIX веков. Они располагались с трех сторон собора: западный и северный – напротив соответствующих порталов верхнего храма, то есть по центральной оси фасада, а южный – со смещением к югу относительно портала южного входа. Это смещение, скорее всего, объясняется расположением входа в нижнюю церковь: если бы лестница разместилась строго по оси южного фасада, проход в нижний храм был бы затруднен. На чертежах XVIII века все три всхода показаны однотипными: две симметричные боковые лестницы с уровня земли вели на слегка возвышенную площадку, с которой шел одномаршевый подъем на галерею.

Под этим верхним маршем размещались каменные палатки: «под всходами три палатки, у одной двери железные, у всех трех палаток в окошках решетки железные»[15]. Опись называет лестницы именно всходами, а не крыльцами, так как они, видимо, не были перекрыты. Сомнения вызывает только термин «рундук», которым чаще всего обозначали именно навес над лестничной площадкой. Однако это слово употреблялось и для обозначения площадки открытой лестницы.

Илл. 10. Первая половина XVIII века. Страстной монастырь. Клеймо лубочной картины «Московский Кремль и монастыри».

Илл. 11. Церковь Покрова в Филях, 1690–1694 годы. Обходная галерея.

Илл.12. Колокольня Высокопетровского монастыря в Москве, 1690–1694 годы. Фрагмент фасада.

Еще один, гипотетически существовавший элемент первоначального облика галереи – пинакли на парапете. Они схематически изображены на лубке 1720-х годов (илл. 10). Этот источник, при всей его условности, заслуживает большого дове-

рия. На лубке показаны парапет из ширинок и понимающиеся над ним пинакли. Такие детали в виде шаров на постаментах характерны для памятников «нарышкинского» барокко, они встречаются в церквях Покрова в Филях и Спаса в Уборах, в декоре Сухаревой башни, колоколен Новодевичьего и Высокопетровского монастырей (илл. 11, 12). Их существование может косвенно свидетельствовать и о наличии колонн, декорировавших столбы галереи.

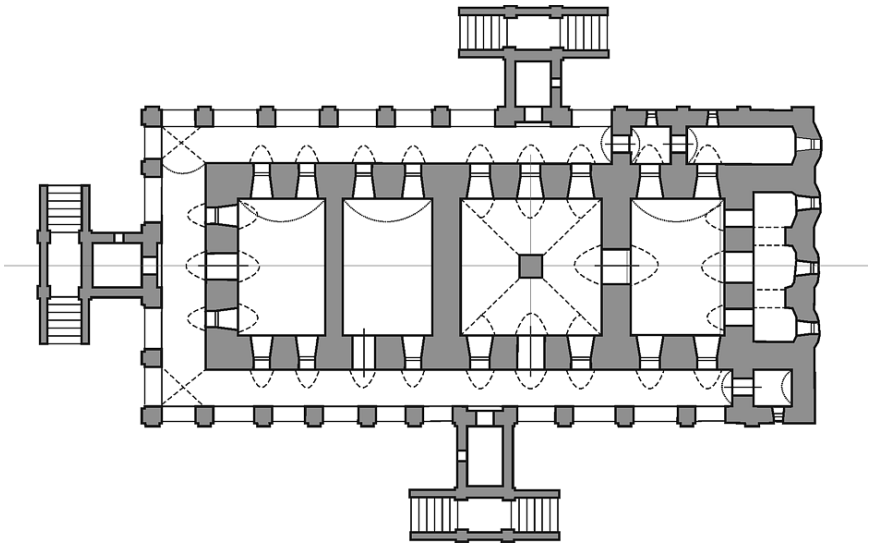
Опись 1702 года содержит сведения и о первоначальном внутреннем устройстве собора. Он имел три престола: наряду с нижним и верхним храмами, в первом этаже существовал северный придел Николая Чудотворца, примыкавший с востока к северной галерее. Документ описывает придел как два небольших помещения: собственно храм с алтарем (северное полукружие нижних апсид), имевший одно окошко, и трапезную, тоже с одним окном. Храм и трапезная разделялись стеной, поскольку между ними существовала дверь. В трапезной был устроен единственный вход в придел с улицы. Таким образом, небольшой придельный храм в длину, вместе с трапезной, не превышал размеров основного помещения нижнего храма, а в ширину – размеров галереи. Основной объем придела, по тем же данным, был односветным, то есть не поднимался над уровнем галереи и алтаря. Главка, обозначавшая снаружи местоположение придела, скорее всего, была устроена над кровлей алтаря: именно такая главка видна на фотографиях XIX–XX веков. Никаких сведений об изменении габаритов придела не выявлено. Устройство небольших теплых приделов – обычная практика в храмовом строительстве XVII века, особенно в монастырских соборах.

Правого (южного) придела в 1702 году не было. На его месте в описи 1702 года упоминается «по правую сторону нижния церкви алтаря палатка, в ней окошко … и у той палатки дверь»[16]. Палатка, видимо, занимала место будущего алтаря правого придела, в который впоследствии и была обращена. На чертеже нижнего яруса собора 1928 года у правого алтарного полукружия показано узкое окошко на южном фасаде, известное и по описи 1900 года. У левого алтаря (придела Николая Чудотворца) такого окошка нет. Возможно, это и есть упоминаемое в описи 1702 года окошко южной палатки, которое, в отличие от окон алтарей, не было обращено на восток. Восточная стенка палатки, скорее всего, была прямой. Полукружие апсиды появилось уже при устройстве южного придела.

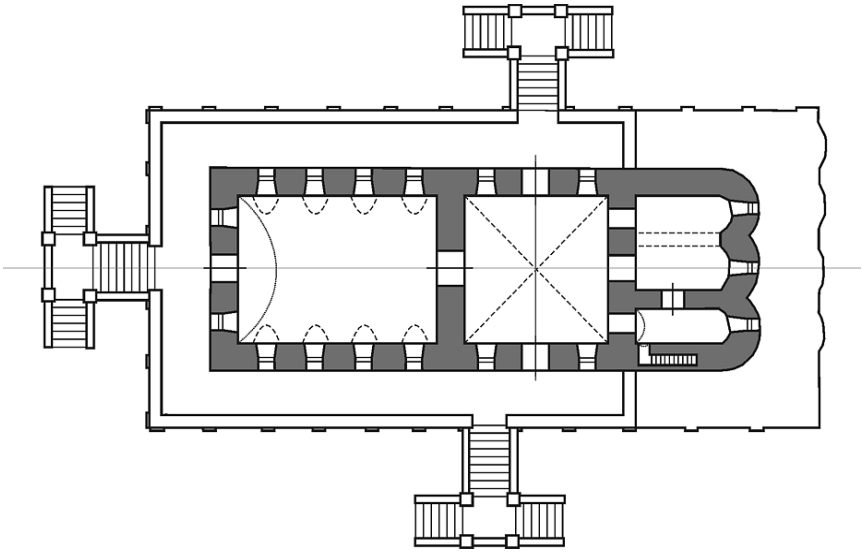
Спорным остается вопрос о характере первоначального завершения собора. Конструкция, известная по фотографиям, где верх храма представляет собой стенку с ложными закомарами (кокошниками), на которую опирается четырехскатная кровля, вполне может быть первоначальной. Такого рода завершения встречаются в постройках 1690-х годов (церковь Никола Большой Крест и др.) Однако в этих случаях стенка, как правило, имеет развитый декор, дополняющий декор кокошников. В соборе Страстного монастыря стенка, напротив, декора почти лишена, что наводит на мысль позднейшей переделке (замена сложного покрытия по кокошникам четырехскатной кровлей – обычное явление в XVIII–XIX веках, поскольку это существенно упрощало эксплуатацию и ремонт кровли). Кроме того, на фотографиях видны скрытые кровлей следы оформления оснований барабанов боковых глав, аналогичные оформлению центральной главы – пояс мелких полукруглых кокошников. Для того чтобы эти элементы возвышались над кровлей, ее угловые части должны были приходить не на стенку над кокошниками, как в XIX веке, а значительно ниже. На этом основании можно предположить первоначальное покрытие кровли по кокошникам (ложным закомарам) – в этом случае в углах здания кровля опускалась до карниза четверика (примеры такого рода конструкции в постройках построек 1680–1690-х годов – надвратная Спасо-Преображенская церковь Новодевичьего монастыря, Боголюбская церковь Высокопетровского монастыря (илл. 13) и др.)

Илл.13. Боголюбская церковь Высокопетровского монастыря в Москве, 1684–1685 годы.

Однако покрытие кровли по нижнему ярусу кокошников при сомкнутом своде четверика предполагает устройство по своду дополнительного верхнего ряда кокошников либо заменяющей их невысокой стенки, которая могла трактоваться как широкий постамент центральной главы или всех пяти глав. Наличие такого рода элементов у собора Страстного монастыря никакими источниками не подтверждается. Тем не менее, оба варианта реконструкции первоначального завершения храма могут быть предложены.



Илл. 14. Собор Страстной иконы Божьей Матери. План нижнего этажа. Реконструкция О.Г. Ким по описи 1702 года.



Илл. 15. Собор Страстной иконы Божьей Матери. План нижнего этажа. Реконструкция О.Г. Ким по описи 1702 года.

Илл. 16. Собор Страстной иконы Божьей Матери. Северный фасад. Реконструкция В.А. Рябова по описи 1702 года.

Илл. 17. Собор Страстной иконы Божьей Матери. Аксонометрический вид Реконструкция В.А. Рябова по описи 1702 года.

Художественный облик собора рубежа XVII–XVIII веков дополняли слюдяные заполнения окон, железные решетки и металлические двери[17]. Важную роль играла полихромная роспись фасадов. Опись 1702 года содержит о ней подробные сведения: «Кругом тое церкви в закомарах и на шеях писаны розные святые в лицах. Подзоры у той церкви и у олтаря и у трапезы и около окошек и столпы росписаны розными красками. … Около церковных дверей писаны Московские Чудотворцы, а над олтарными и над церковными и над трапезными окошками писаны херувими; на правой стороне на паперти над дверьми образ Пр. Богородицы Умиление в киоте за слюдою, на левой стороне на паперти над дверьми образ Пр. Богородицы Одигитрии в киоте ж, за слюдою ж. Над трапезными дверьми написан образ Всемилостиваго Спаса, посторон Пр. Богородицы, Иоанн Предтеча и Ангели Господни»[18]. Об аналогичной росписи известно и в церкви Сергия Высокопетровского монастыря: ее главы и подзоры были расписаны разными красками с позолотой, а в 1703 году мастер Иван Данилов расписал и стены храма[19].

Данные описи 1702 года подтверждает ведомость ветхостей монастыря 1736-1739 годов[20], в которой упомянуты кирпичный парапет и каменный лещадный пол галерей*, слюдяные оконницы**, лестницы из белого камня***, палатки под лестницами****. Указан характер кровельного покрытия храма: алтари и главы были покрыты железом, а остальные части здания, в том числе четверик – деревом (тесом и гонтом)[21]. Уточняются сведения о каменной палатке на месте будущего южного алтарного полукружия: в описи 1702 года палатка указана как находящаяся «под папертью», хотя более вероятно, что обходная галерея на пространство над палаткой не распространялась. В ведомости 1739 года сказано: «с правую сторону с углу от покрытой железом кровли карниз обвалился»[22], то есть подтверждается, что палатка, как и алтари, имела железную кровлю.

В данной работе представлены реконструкции планов этажей собора и варианты его фасадов на 1702 год (илл. 14–17).

---

* «имеющиеся при соборной церкви каменные перилы с одной стороны длиною на пятнадцать саженях шириною на две сажени обвалились а с другой весма ветхи»

** «В соборной церкви 23 оконницы слюденые в которых починки имеются самое малое число надлежит починить»

*** «да при той же трапезе три крыльца из белого камня надлежит починить тем же камнем»

**** «да под крыльцом с полуденной стороны полатку малую надлежит починить с подмазкою»

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Токмаков И.Ф. Московский девичий Страстной монастырь. Краткий историко-археологический очерк. М., 1897. С.8.

[2] Строев П. Выходы Государей, Царей и Великих князей, Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексеевича, всея Русии самодержцев (с 1632 по 1682 год). М.: Типография Августа Семена, 1844. С.145.

[3] Там же. С. 166-167, 186-187, 214, 246-247, 265, 297.

[4] Токмаков И.Ф. Указ. соч. С.9.

[5] ЦГА Москвы. Ф. 454. Оп.3. Д.61. Л. 117-118.

[6] Мелихова А.А., Цеханский Р.В. Страсти и надежды Пушкинской (Страстной) площади и Страстного монастыря. М., 2013. С.11.

[7] Сорок сороков. Т.1. М., 1992. С.212.

[8] Михайлов К.П. Москва, которую мы потеряли. М., 2010. С.331.

[9] ГНИМА им. А.В.Щусева. PI-1720.

[10] Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы. Ч. I. М., 1884. Стлб. 697-712.

[11] РГИА Ф. 799. Оп. 33. Д.917; ЦГА Москвы. Ф.179. Оп.63. Д.320. Л.1-6об; ЦГА Москвы. Ф. 454. Оп.3. Д.61. Л. 117-118.

[12] ЦГА Москвы. Ф. 454. Оп.3. Д.61. Л. 117-125.

[13] Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы. Ч. I. М., 1884. Стлб. 697-712.

[14] Там же. Стлб. 705.

[15] Там же. Стлб. 708.

[16] Там же.

[17] Там же. Стлб. 697-712.

[18] Там же. Стлб. 704-705.

[19] Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М., 1989. С.184.

[20] РГАДА. Ф. 248. Оп.14. Д.794. Л.286-287; РГАДА. Ф.390. Оп.1/3. Д.3406. Л.10-25.

[21] РГАДА. Ф.390. Оп.1/3. Д.3406. Л.10-25.

[22] Там же.